

48. Убитый горем

Когда Мэн Фуяо уже собралась дотянуться до своей акупунктурной точки, она услышала ее вопрос:

- Ты брат Мэн, работающий под началом сэра Цзуна?

- А? - Мэн Фуяо произнесла, оглядывая себя с ног до головы в шоке. `Неужели моя маскировка так плоха?`

- Я привыкла распознавать голоса, - объяснила Цяо Лин. - Я вижу, что ты намеренно понижаешь голос, - добавила она, вздохнув. - Мэн, я знаю, что нравлюсь тебе... но между нами это невозможно.

В одно мгновение Мэн Фуяо почувствовала, как ее тело, а также палец, который она протянула, превратились в камень.

`Что происходит?`

- Ты всегда ходишь на кухню и заводишь разговоры, и ты часто улыбаешься мне... Я знаю об этом много... - с сожалением добавила Цяо Лин, не глядя на нее. - И... делай как ты. Если бы не генерал, я бы подумала... но... пожалуйста, сдавайся, брат Мэн.

`Мамамия!`

`Я захожу на кухню, чтобы украсть еду, когда ты не смотришь.`

`Я улыбаюсь всем, не только тебе...`

Это была тяжелая ночь для Мэн Фуяо, и у нее не было слов для Цяо Лин. Она подняла глаза и испустила протяжный вздох, как печальный слуга, увидевший, что его возлюбленная выходит замуж за другого мужчину.

Цяо Лин нахмурила брови и немного подняла голову решительно.

- Это мое счастье, что я могу выйти за него замуж, брат Мэн. Не останавливай меня, или я тебя возненавижу.

- О, мама, тогда возненавидь меня... - Мэн Фуяо пробормотала себе под нос, тут же выставив ладонь и деактивировав акупунктурную точку Цяо Лин. На паническом лице последней, казалось, мелькнул оттенок скрытого восхищения в ее глазах, отчего сердце первой слегка

подпрыгнуло. Что-то было не так.

Почему она не спит в это время?

Почему она завязала волосы, как замужняя женщина?

И что поднимают в высоту...

«Хлоп!»

Мэн Фуяо подпрыгнула в воздух и сделала сальто на 360 градусов, выйдя из окна в мгновение ока.

- Куда ты бежишь? - Из комнаты донеслось низкое рычание. Дверной занавес был отодвинут в сторону, его блестящие нитки жемчуга раскрылись, как водопад, прежде чем невидимая сила натянула один из них, чтобы сформировать кнут и швырнула его в спину Мэн Фуяо.

Однако, прежде чем кнут достиг Мэн Фуяо, Гуо Пинжун уже появился прямо позади нее.

Даже не поворачивая головы, Мэн Фуяо потянулась за своим хлыстом и сделала то же самое, заставив жемчужины разбиться и рассыпаться по земле.

Когда жемчужины покатались по полу, несколько прибывших стражников тут же споткнулись. «Смотрите на меня!» - Мэн Фуяо взывала, полная ненависти.

Она больше не хотела бежать. Она повернулась лицом к Гуо Пинжуну, размахивая кулаком и возбуждая его. Он всегда был хорош в кулачных боях и, естественно, был более чем счастлив принять ее вызов.

И все же между ее пальцами появилось несколько черных, как вороново крыло, иголок.

Гуо Пинжун немедленно убрал руки, но Мэн Фуяо была на шаг быстрее. Это был всего лишь финт, она вовсе не собиралась использовать эти иглы. Еще до того, как она удержала свою руку, она уже подняла ноги вверх, совершая сальто в воздухе, прежде чем пнуть черный предмет в его сторону.

- Возьми эту бомбу! - она рассмеялась.

Увидев проносящийся мимо черный предмет и услышав слово «бомба», Гуо Пинжун и его охранники скрылись с места происшествия.

ПУ! - объект приземлился, и вонь взорвалась вместе с брызгами черной грязи.

Это было удобрение, которое Цзун Ю использовал для выращивания китайского спорыша и был смешан с какой-то острой травой. Мэн Фуяо спрятала небольшой мешочек с ним с намерением подшутить над господином Юань Бао и не ожидала, что он пригодится этой ночью.

- Как тебе это нравится? Угощайся! - Радостно закричала Мэн Фуяо, пролетая над карнизом, как падающая звезда.

Когда Гуо Пинжун, наконец, смог совершить погоню, она уже давно ушла.

Когда она была в спешке, Мэн Фуяо не заметила двух мужчин, одетых в черное, почти замаскированных в ночь, обменявшихся взглядами после ее ухода. Не говоря ни слова, они тоже покинули резиденцию.

Гуо Пинжун устался на черную грязь, но его мысли были заняты образами тонкой талии и длинных ног. В его глазах вспыхнуло вожеление.

...

В юго-западной части Чжунчжоу была гора под названием Зеленая жемчужина. Обладая тем же именем, что и прекрасная наложница в древней истории, она была такой же изящной, изысканной, покрытой слоем тумана и окруженной чистыми нефритовыми водами.

На вершине Зеленой жемчужной горы была многоярусная платформа, которая напоминала волосы красавицы издавна. Слышно было, как стекают вниз ручейки и энергично хлопают крыльями рыбы. Это был прекрасный пейзаж.

Лежа на платформе с поднятыми ногами, Мэн Фуяо жевала травинку, глубоко задумавшись. Она не возвращалась в резиденцию с тех пор, как сбежала прошлой ночью, опасаясь, что Цяо Лин выдаст ее как служанку Мэн, что также может навлечь на Цзун Ю неприятности. Поэтому она просто решила немного отдохнуть на горе.

Внезапно окружающий свет померк. Кто-то лег рядом с ней в еще более расслабленной позе, и когда его спина коснулась земли, оттуда выполз знакомый пушистый комочек, тоже в точно такой же позе.

Вот так все трое расположились в аккуратном ряду.

Мэн Фуяо не повернула головы. Вместо этого она продолжала смотреть на плывущие облака, и в ее глазах появился огонек.

У нее всегда были «случайные встречи» с ним в самых неожиданных местах.

К тому времени ей уже не было смысла указывать на это совпадение. Было очевидно, что он знает ее местонахождение. Если это была та игра, в которую он хотел играть, она присоединится.

Кроме того, она обнаружила, что наслаждается его внезапным появлением, особенно после того, как они не виделись несколько дней.

У господина Юань Бао, напротив, было не очень хорошее выражение лица, которое напоминало клубок батата. Конечно, Мэн Фуяо никогда не чувствовал необходимости принимать во внимание его мнение.

Когда кто-то лежал рядом с ней, она заметила, как его ресницы образовали изящную дугу. В тот день он казался немного бледным и вялым, но излучал обаяние, подобное обаянию благородных сыновей. Полузакрыв глаза, он вертел в руках визуальную непохожую веточку.

Мэн Фуяо улыбнулась, ожидая увидеть, что у него было в рукаве, только чтобы найти его сидящим, лицом к ней и подальше от потока, и бросил ветку назад.

Следующее, что она помнила, повсюду летели капельки и мерцал серебристый свет. Прутик пронзил рыбу, которая мощно билась вокруг него.

Мэн Фуяо широко раскрыла глаза, ее взгляд перемежался между потоком и ним, когда он бросил еще одну ветку и ударил еще одну рыбу. Его движения были точными и быстрыми, быстро собирая на земле кучу хлопающих крыльями рыб.

Был зимний день, и ручей замерз, так что Юань Чжасяо полагался исключительно на свой слух. Он сумел разглядеть траекторию движения рыб и точно разветвить их. Пренебрегая боевыми искусствами, такое острое чувство слуха и чрезвычайный уровень точности были крайне редки.

«Тонкошерстные рыбы в Зеленой жемчужине становятся сочнее зимой. Сегодня у нас будет хорошая еда», - человек повернулся к Рыбам, только чтобы увидеть, что Мэн Фуяо уже опередила его и была занят сбором урожая.

Она закатала рукава и присела на корточки у камней. После некоторого раздумья она спросила: «Кто была та визжащая дама той ночью? Похоже, между ней и вашим наследным принцем существует серьезная вражда. Разве ты не его надежный помощник? Ты должен что-то знать, не так ли?»

Юань Чжасяо неторопливо сидел на пожухлой траве. Не было никакой позы, которая могла бы лишить его милости. Услышав ее слова, он улыбнулся, и уголки его глаз загорелись. «Она

—императорская наложница.»

- А? - Мэн Фуяо произнесла, подняв голову.

- Нложница Де — старшая дочь короля Линьцзяна. За то, что он замыслил заговор против Короля Де, вся его семья была наказана. Ее отпустили с крючка, поскольку она уже была его наложницей. Тем не менее, это событие сказалось на ее психическом здоровье», - резюмировал Юань Чжасяо.

- Почему она утверждает, что ваш принц — узурпатор, а не чистокровный?

- В императорской семье существует легенда, - начал Юань Чжасяо. - Наследный принц пропал на некоторое время, когда он был молод, и кто-то придумал слух, что нынешний наследный принц не является настоящим потомком, а вместо этого был заменен.

- Нелепость. - Мэн Фуяо фыркнула. - Старый император не дурак. Он сможет удостовериться личность своего собственного сына?

- Это трудно сказать. Смертные глупы и умеют все портить, - спокойно ответил Юань Чжасяо. Увидев, что она разобралась с рыбками, он достал из рукава разноцветный матерчатый мешочек с множеством карманов.

- Что это такое? - С любопытством спросила Мэн Фуяо, придвигаясь так близко, что ее ресницы почти касались его руки.

- Слишком близко.

- А! - Мэн Фуяо отпрыгнул, глядя на него.

Как ни в чем не бывало, Юань Чжасяо начал извлекать предметы из сумки. Из красного кармана появилась крошечная белая бутылочка, а из зеленого — крошечная черная. В течение нескольких секунд, бутылки всех цветов образовали кучу. Все они были очень маленькими и вырезанными из кристаллов, а значит, чрезвычайно ценными.

Мэн Фуяо пытался казаться спокойной, но эти бутылки были слишком очаровательны, что она забыла о его комментариях. Подбежав еще раз, она спросила: «Что это за хорошие вещи?»

Она смотрела, как он начал втирать вещество из бутылок в тела рыб. Она понюхала их одну за другой: соль, сливы, вино, имбирный сок, соевый соус и уксус.

Мэн Фуяо смотрела, поглощенная, на экстравагантный способ, которым он жарил рыбу. Она забыла о том, что приправы не так легко достать, как в наше время, особенно последние три

предмета. Уксус не пользовался людьми обычного статуса, а перец был специализированным продуктом, найденным только в стране Гаочан, которая была расположена в западном регионе. В пяти регионах не было никаких плантаций, поэтому присутствие всех семи приправ могло произойти только во время национального праздника. И все же этот человек небрежно посыпал ими рыбу, которую он так небрежно поймал.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/642179>